

ВЗБОДРИТЬ РЫНОК? НАШАТЫРЕМ!

ГЛЕБ ПРОСТАКОВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Сразу после праздников разразился один любопытный корпоративный скандал, который быстро перерос в международный. Спорили крупнейший российский производитель аммиака «Тольяттиазот» («ТоАз») и украинская госкомпания «Укрхимтрансаммиак» (УХТА), управляющая работой украинской части аммиакопровода Тольятти–Одесса. «ТоАз» обвинил украинских транспортников в том, что с середины декабря прошлого года и на протяжении месяца та — в нарушение долгосрочных контрактов — прекратила транспортировку тольяттинского аммиака в порт Южный. Более того, украинская госкомпания, уверены в «Тольяттиазоте», действует в интересах конкурентов. Тень пала на предпринимателя Дмитрия Фирташа — крупнейшего владельца химических активов в Украине: олигарха не устроили падающие цены?

История началась с публичного заявления «ТоАз» о почти полной остановке производства аммиака на предприятии. Были остановлены пять из семи аммиачных агрегатов, оставшиеся два работали на неполную мощность. Виною тому, по мнению завода, стали действия компании УХТА, которая с 16 декабря начала ограничивать подачу товарного аммиака в трубу.

«Тольяттиазот» усмотрел в этом не просто технические неурядицы, а намеренное действие в пользу конкурентов. Об этом, по мнению представителей «ТоАз», свидетельствовал следующий факт: в то время как тольяттинский аммиак в трубу не поступал, перекачка продукции россoshанских «Минудобрений» и горловского «Стирала» (оба входят в орбиту влияния Group DF) продолжалась.

«Есть основания предполагать, что украинская «Укрхимтрансаммиак» действует в интересах третьих лиц, заинтересованных в дестабилизации ситуации на тольяттинском заводе», — значилось в официальном сообщении «ТоАз».

Аммиак сделали невъездным

Убытки, понесенные вследствие недружественных действий компании-транзитера, завод оценил в \$20 млн. Прекратить своеволие украинской стороны, согласно позиции «Тольяттиазота», удалось только после вмешательства губернатора Самарской области Владимира Артякова, который, в свою очередь, обратился за помощью к министру промышленности и торговли Виктору Христенко.

Подключилось и украинское лобби российских химиков: один из народных депутатов парламента Украины направил соответствующий запрос премьеру Николаю Азарову. Виновных в сложившейся ситуации будут искать во время заседания российско-украинской рабочей группы по транспортировке аммиака, которое должно состояться в ближайшее время.

В «Укрхимтрансаммиаке» уверяют, что никакого злого умысла в действиях компании не было, а

Аммиакопровод Тольятти–Одесса

причиной остановки прокачки тольяттинского аммиака послужила перегрузка хранилищ Одесского припортового завода (ОПЗ). В ОПЗ подтверждают эту информацию, с той лишь оговоркой, что проблема перегруженности хранилищ была решена за несколько дней. Тогда как, по данным «Тольяттиазота», прокачка была возобновлена только 16 января, то есть ровно через месяц. На это в компании УХТА есть другое пояснение — ремонт одного из насосных агрегатов аммиакопровода, который послужил снижению пропускной способности трубы. Совпадение ли?

Более того, как уверяют специалисты «Укрхимтрансаммиака», в сложившейся ситуации частично виноват сам «Тольяттиазот», предложивший неравномерный график отгрузки аммиака: в первой и второй декаде декабря «ТоАз» заявил к прокачке лишь трети месячного объема, тогда как на третью декаду выпадала транспортировка 65% заявленной товарной партии. Это и послужило главной причиной перегрузки аммиакохранилищ.

При этом, говорят в украинской госкомпании, условия долгосрочных контрактов нарушены не были. Согласованный объем перекачки аммиака производства «Тольяттиазота» в 2011 году — 1,3 млн тонн, фактический — 1,67 млн тонн, то есть почти на 23% больше. А значит, о каких-то недополученных прибылях или недоплаченных налогах и речи быть не может.

Теория заговора. Проверка

Во всей этой истории любопытными представляются несколько вещей. Для начала — крайне резкая реакция «Тольяттиазота». Подобных скандалов вокруг аммиакопровода не случилось уже давно. В отличие от проблемы транзита газа по украинской территории, по аммиаку таких баталий и не вспомнить.

Кроме того, реакция на происшедшее была крайне запоздалой. Прокачка аммиака была остановлена в середине декабря, тогда как официальное заявление «ТоАз» сгенерировал лишь к се-

редине января. Можно, конечно, объяснить задержку праздниками, которые, как известно — плохое подспорье для огласки. Но все же создается впечатление, что тольяттинцы какое-то время сами тщились понять, что происходит.

Чтобы выяснить, насколько обоснованными могут быть обвинения «Тольяттиазота» в умышленности действий ГП «Укрхимтрансаммиак», нужно проанализировать две вещи: мотивы и возможности.

Для начала про упомянутых «ТоАз» «третьих лиц». Помимо «Тольяттиазота» аммиак по трубе напрямую транспортируют два предприятия: россосанские «Минудобрения» и горловский «Стирол». Последний принадлежит структурам Дмитрия Фирташа, тогда как предприятием в Россоши олигарх управляет совместно со структурами Аркадия Роттенберга. Кроме того, в Украине Д.Фирташу принадлежат также черкасский «Азот», «Ровноазот» и северодонецкий «Азот».

Из химических активов в Украине Фирташ не владеет лишь «Днепроазотом» (группа «Приват») и Одесским припортовым заводом. В силу своей нынешней близости к президенту В.Януковичу олигарх вполне может оказывать влияние на госкомпанию «Укрхимтрансаммиак», да и на ОПЗ — через нанятых государством менеджеров завода. Возможности есть — выяснили.

Теперь о мотивах. Самой первой версией происходящего была следующая: действия «Укрхимтрансаммиака» — это ответный шаг на предполагаемое введение Россией санкций в отношении импорта украинских сыров. Дело в том, что аммиачный скандал разразился одновременно с заявлениями главы

Построен в конце 1970-х годов при финансовом участии американского миллиардера Арманда Хаммера. Трубы были сделаны по советскому заказу во Франции. Общая протяженность продуктопровода — около 2,5 тыс. км, из них 1,4 тыс. км проходит по территории России.

Эксплуатацию российского участка аммиакопровода осуществляет ОАО «Трансаммиак», украинский участок аммиакопровода эксплуатирует ГП «Укрхимтрансаммиак». В мире существует не более десятка аммиакопроводов, выходящих за пределы технологических площадок химических предприятий. Аммиакопровод Тольятти–Одесса — один из крупнейших.

Роспотребнадзора Геннадия Онищенко, раскритиковавшего качество украинских сыров. Якобы содержание пальмового масла в них превышает дозволенные нормы.

Поначалу наезд на «ТоАз» увязали с возникшим в то же время «сырным» конфликтом Украины и России

Однако уже на следующий день глава украинского МинАПК Николай Присяжнюк уверял общественность в том, что никаких санкций со стороны России по отношению к украинским сырам нет и быть не может. Да и аммиачный рычаг в ответ на сырный выпад кажется уж чересчур ассиметричным и нелепым.

Потом пошли дальше, предположив суть аммиачной свары газовое противостояние соседей-славян

Второй версией была, конечно же, версия газовая. Мол, газовые переговоры в тупике, у Киева не хватает аргументов в диалоге с Москвой. Контроль над перевальной аммиака в порту Южный и

Не прошла и версия с рейдерским наскоком на «Тольяттиазот» с целью последующего враждебного поглощения

трубой на выходе, якобы, дает Украине дополнительный козырь.

Все это так, но, во-первых, масштаб явлений слишком разный, чтобы воспринимать такой аргумент всерьез. А во-вторых, аммиакопровод Тольятти–Одесса сейчас на 70% загружен именно российским аммиаком, от транзита которого Украина получает свою маржу. Бороться с этим

транзитом значило бы резать курицу, несущую золотые яйца. Так, согласно госбюджету на 2012 год, украинская казна пополнится за счет транзита на 74 млн гривен

Вспомнили, что контроль над четырьмя из шести украинских производителей азотных удобрений дает Д.Фирташу монопольную власть на региональном рынке аммиака

(порядка \$9 млн) — не самые большие деньги, но в условиях жесткой бюджетной экономии в стране не лишние.

Игра в монополию

Наиболее вероятной версией произошедшего представляется такая: ограничения поставок тольяттинского аммиака способствуют замедлению снижения цен на удобрения и оживлению спроса на региональном рынке. За послед-

Выпуск аммиака в Украине — конъюнктурный бизнес, зависящий от соотношения цены газа и стоимости товарного аммиака на внешних рынках

ние два года Group DF (последние две буквы в названии — не что иное, как инициалы ее владельца) сконцентрировала в своих руках значительный отраслевой ресурс. Компания владеет четырьмя из шести предприятий, производящих азотные удобрения.

Наиболее вероятная версия: ограничение поставок тольяттинского аммиака способствует замедлению снижения цен на удобрения

Через влияние на менеджмент «Укрхимтрансаммиака» и государственного ОПЗ компания контролирует работу аммиакопровода Тольятти—Одесса и перевалку аммиака в порту Южный — одном из трех крупнейших портов по экспорту этого продукта в мире. Такой ресурс — соблазн поиграть монопольными мускулами.

Весь прошлый год украинские химики и, в первую очередь заводы Group DF, наращивали производ-

ство аммиака, карбамида и аммиачной селитры на фоне хорошей мировой конъюнктуры. Динамика цен на эти три базовых продукта большую часть года была опережающей даже в сравнении со стремительно дорожающим газом.

Дело в том, что компания Osthem Group, управляющая химическими активами бизнес-империи Д.Фирташа, импортировала среднеазиатский газ со значительным дисконтом по отношению к цене российского газа, закупаемого «Нафтогазом Украины». Ситуация сохранялась до октября, когда цены на минудобрения рухнули. Так, если в октябре тонна аммиака (FOB Черное море) стоила \$650, то в конце декабря — уже \$460. Карбамид за это время подешевел со \$500 до \$420 за тонну.

К тому же цена среднеазиатского газа в четвертом квартале даже превысила стоимость российского газа, импортируемого в Украину. Это лишило химзаводы Group DF конкурентного преимущества и сделало выпуск аммиака нерентабельным.

Выпуск аммиака в Украине — конъюнктурный бизнес, который целиком и полностью зависит от соотношения цены газа и стоимости товарного аммиака на внешних рынках. Если соотношение в пользу аммиака — заводы работают, если нет — стоят.

В этой ситуации возникает соблазн подкорректировать это соотношение. И если на стоимость газа Д.Фирташ влиять не может, то на цену аммиака, учитывая производственный и административный ресурс, — вполне. Ограничение подачи в трубу тольяттинского аммиака хорошо укладывается в эту логику.

«Тольяттиазот» под прицелом?

И, наконец, нужно рассмотреть последнюю версию произошедшего, в которой «ТоАз» является объектом сделки M&A с предваряющей ее рейдерской атакой. «Тольяттиазот» — действительно лакомый кусок в российской азотной химии. В то же время это проблемный актив, учитывая то, что он завязан на экспорт продукции по аммиакопроводу Тольятти-

Одесса, контролируемому непредсказуемым Киевом.

Руководство «ТоАз» не раз озвучивало планы строительства альтернативного аммиакопровода и мощностей по перевалке то ли в порту Новороссийска, то ли в другом месте, но до дела так и не дошло. Тогда как транспортировать аммиак по железной дороге дорого — в этом случае завод теряет свое главное конкурентное преимущество.

Таким образом, стоимость «Тольяттиазота» для гипотетического покупателя (если таковым не является Group DF) составляет цена самого завода плюс стоимость постройки альтернативной инфраструктуры по экспорту аммиака. А это уже серьезная проблема для такой компании, как «Уралкалий», уже владеющей акциями «Тольяттиазота».

Но покупка Group DF на данном этапе выглядит маловероятной. Во-первых, еще есть что приватизировать в родной Украине, тот же Одесский припортовый завод. Во-вторых, силой взять «ТоАз» украинской компании просто не дадут, из принципа. Так что можно предположить, что цели гипотетических недругов «Тольяттиазота» несколько скромнее.

Возможно, речь идет о том, чтобы склонить предприятие к стратегическому сотрудничеству по поставке товарного аммиака на украинские заводы в периоды, когда стоимость газа не позволяет работать аммиачным агрегатам рентабельно. Закупки аммиака в России уже практиковались украинскими химиками в 2009–2010 годах — тогда цена газа резко выросла, а конъюнктура на рынке аммиака была слабой. В эти критические периоды выгоднее производить карбамид и аммиачную селитру, которые имеют большую добавленную стоимость.

Впрочем, ни одна из последних версий не исключает другую. Действия «Укрхимтрансаммиака» могли быть и демонстрацией силы, и инструментом воздействия на региональный рынок аммиака, и намеком на лояльные цены поставки аммиака, и угрозой поглощения «Тольяттиазота» набирающим силу химическим холдингом Д.Фирташа.